

Глава 15. Третий лишний

Поначалу Шестой господин хотел было возразить, но вовремя спохватился. Оправдываться сейчас — всё равно что признаться в содеянном, выставив себя на посмешище. Поэтому он лишь демонстративно отвернулся, подставив Хаожэню спину.

— Шестой господин? — Хаожэнь не собирался так просто сдаваться, намереваясь докопаться до истины.

Однако видя, как тот упорно избегает ответа, он уже почти на сто процентов был уверен, что попал в точку. Хаожэнь тут же вскочил с кровати, собираясь собрать вещи и немедленно уйти.

Но не тут-то было. Шестой господин со скоростью пули метнулся за ним, мёртвой хваткой вцепился в руку и с силой рванул на себя. Не удержав равновесия, оба рухнули обратно на постель.

От неожиданности Хаожэнь широко распахнул глаза.

Вэйхун вовсе не хотел причинить ему боль, он лишь не желал его отпускать. Но когда они упали и оказались лицом к лицу — так близко, что чувствовали дыхание друг друга, — он невольно замер.

Ему и раньше доводилось видеть лицо Хаожэня вблизи, но этот пристальный, застывший взгляд заставил его сердце пропустить удар.

Хаожэнь видел, как лицо Шестого господина медленно, дюйм за дюймом, приближается к нему. Нервы были натянуты до предела.

«Он что, собирается меня поцеловать?» — пронеслась паническая мысль.

Страх сковал тело. Пальцы Хаожэня судорожно сжали простыню, он уже готов был оттолкнуть наглеца, но в последний момент голова Вэйхуна внезапно опустилась и уткнулась ему в изгиб шеи.

— Жрать хочу... — прозвучал приглушённый, полный страдания голос.

Хаожэнь опешил.

Что?

Весь его боевой настрой и праведный гнев мгновенно улетучились.

— Жрать хочу... — простонал Шестой господин и от нетерпения даже принялся жевать воротник Хаожэня.

Глядя на это нелепое зрелище, Хаожэнь почувствовал себя полнейшим дураком из-за того, что напридумывал себе бог знает чего.

— А ну встань! — прикрикнул он.

Но Вэйхун продолжал придавливать его своим телом. Хаожэнь в его руках казался таким тёплым и мягким, что отпустить его не хотелось вовсе. Шестой господин довольно зажмурился.

— Или ты передумал и не хочешь есть? — сухо поинтересовался Хаожэнь.

Стоило Вэйхуну услышать, что ради него готовы пойти к плите, как он тут же подскочил, словно ужаленный.

Голод был нешуточный.

Несмотря на полумрак, Хаожэнь кожей чувствовал это жадное ожидание, исходившее от мужчины, и лишь тяжело вздохнул.

— Пойду посмотрю, что осталось на кухне, — сказал он.

Услышав обещание позднего ужина, Шестой господин приободрился. Но тут же в его голову закралось подозрение: а вдруг Хаожэнь просто ищет предлог, чтобы улизнуть под покровом ночи?

— Вместе пойдём, — решительно потребовал он.

Хаожэнь лишь раздражённо бросил на него короткий взгляд:

— Как хочешь.

Стараясь не шуметь, они выскользнули из комнаты и на цыпочках спустились вниз.

Кухня в поместье Цзян была огромной. Кухонная утварь на любой вкус, три массивных промышленных холодильника — здесь было всё.

Хаожэнь принялся за ревизию.

Мясо было упаковано огромными пластами, ещё не разделанное. Чтобы приготовить его, пришлось бы сначала долго размораживать, что было слишком хлопотно для глубокой ночи. В обычных шкафах хранились сплошь деликатесы: сушёные морские ушки, гребешки и прочая роскошь, требующая долгой варки.

Хаожэнь нахмурился. Он достал из холодильника пару яиц и ветчину, но без основного продукта это был не ужин.

Пока он раздумывал, Вэйхун, обшаривавший другой морозильник, извлёк оттуда свёрток.

— Это что?

Хаожэнь подошёл, развернул несколько слоёв пищевой плёнки и удовлетворённо кивнул. Внутри оказались вонтоны.

Судя по виду, они были свежими и ещё не успели промёрзнуть до состояния камня. Видимо, повар приготовил их с вечера, чтобы не тратить время утром.

— Сварим их, — решил Хаожэнь и убрал ветчину обратно.

Пока он ставил воду, Шестой господин радостно предвкушал трапезу. Но вдруг в дверях кухни появилась фигура, заставив обоих вздрогнуть.

Это был А-Гуй.

Увидев Шестого господина, он вежливо кивнул. Хаожэнь не ожидал встретить его здесь в столь поздний час и немало удивился.

— Почему ты ещё не дома?

— А уже очень поздно? — А-Гуй мельком взглянул на часы. Половина одиннадцатого. — Почти закончил.

Оказалось, что после ужина он всё это время провёл в кабинете Старейшины Цзяна. Обсуждали дела Шестого господина. Из-за раннего подъёма и суматошного дня он буквально валился с ног от усталости, но садиться за руль в таком состоянии было опасно, поэтому он решил заглянуть на кухню за чашкой крепкого кофе.

Заметив, что А-Гуй тянется к кофемашине, Хаожэнь спросил:

— Собираешься пить кофе на ночь глядя? Бессонница не пугает?

Эта забота в голосе мгновенно привлекла внимание Вэйхуна. Он смерил А-Гуя колючим взглядом.

Хаожэнь посмотрел на вонтоны и обратился к А-Гую:

— Ты голоден?

Неожиданная любезность со стороны Хаожэня заставила А-Гуя замереть. Он долго смотрел на пакет с вонтонами. Честно говоря, во время общего ужина он почти ничего не съел из-за напряжения.

Помедлив секунду, он едва заметно улыбнулся Хаожэню и кивнул:

— Спасибо.

Вскоре на кухне зашумели плиты. Вонтоны готовятся быстро: стоит воде закипеть, как они один за другим всплывают на поверхность. Хаожэнь посолил воду и намеренно проткнул пару штук ножом, чтобы бульон приобрёл наваристый вкус.

Через несколько минут перед каждым стояла глубокая ароматная чаша. Все трое устроились за кухонной стойкой и принялись за еду.

Шестой господин ел так жадно, что едва не обжигался — голод давал о себе знать. Опасаясь, что тот в спешке ошпарит рот, Хаожэнь взял пару пустых тарелок и разложил порцию Вэйхуна на несколько частей, чтобы она быстрее остыла.

Глядя на то, с каким усердием Хаожэнь опекает Шестого господина, А-Гуй не удержался от смешка.

— Что смешного? — поднял голову Хаожэнь.

— Просто подумал... Сбрось ты эту мужскую оболочку, и из тебя получится образцовая старая мамочка.

Хаожэнь на мгновение лишился дара речи, не зная, как парировать это сомнительное сравнение.

Но тут внезапно подал голос Шестой господин:

— А разве старые мамочки целуют перед сном?

Тишина на кухне стала почти осязаемой. Хаожэнь и А-Гуй застыли, словно громом поражённые.

В голове Хаожэня взорвался фейерверк паники. Откуда он узнал?!

Он в ужасе покосился на Ся Чжигуя и, заметив на его лице крайнее смущение, едва не лишился чувств.

Неужели А-Гуй тоже знает о том, что произошло той ночью в больнице?!

В одно мгновение Хаожэнь готов был провалиться сквозь землю. Но чем больше он заливался краской, тем неловче становилось А-Гую.

Атмосфера в комнате окончательно зашла в тупик. А-Гуй отложил ложку.

— Спасибо за угощение, — выдавил он, не решаясь поднять глаз на Хаожэня. — Но мне пора. Ещё много дел.

Он поднялся и торопливо вышел. Его порция вонтонов так и осталась почти нетронутой.

Хаожэнь чувствовал себя так, будто его выставили нагим на площади. Вне себя от ярости, он повернулся к Вэйхуну:

— Ты это специально сделал?!

В ответ на эту вспышку гнева Шестой господин лишь невинно и глуповато захлопал ресницами, после чего послушно опустил голову в свою чашку, продолжая как ни в чём не бывало уплетать вонтоны.

<http://bllate.org/book/17510/1657647>